

Парню с короткой стрижкой катастрофически не везло. Накануне того самого дня, когда он твёрдо решил встать на путь исправления, судьба снова столкнула его с этим невыносимым Омегой. Словно злой рок преследовал: стоит затеять какую-нибудь пакость, как тут же из ниоткуда возникает этот дьявол.

— У тебя такая нежная кожа, сладенький... Я постараюсь бить полегче, — смуглый Альфа с сальной ухмылкой протянул руку и прошёлся пальцами по плечу Нин Си. — Не хотелось бы испортить такую красоту.

— Эй, постоишь!.. — Парень с короткой стрижкой дёрнулся вперёд, пытаясь уберечь друга от неизбежной расправы, но было уже поздно.

— Вот как? — Красавец лениво усмехнулся и накрыл ладонь Альфы своей рукой.

Не успел тот обрадоваться, как запястье скрутила адская боль — сустав будто вознамерились вывернуть наизнанку. Нин Си без особого труда заламывал его руку, смотря с откровенным брезгливым презрением:

— Я же вроде ясно сказал: не распускай руки.

Нин Си не намеревался тратить время на пустые разговоры. Действовал он сокрушительно и чисто. Ему хотелось посмотреть на беспомощную ярость этих идиотов, но разум подсказывал, что лучше закончить всё быстро. Свежие боксёрские приёмы и занятия тхэквондо не прошли даром: рывок вниз, сухой хруст связок, точный и тяжёлый удар под дых.

Альфа едва не захлебнулся собственной слюной.

— И это всё? — Нин Си скучающе окинул взглядом согнувшегося пополам противника.

Тот судорожно хватал воздух, пытался перетерпеть дикую боль в животе и снизу вверх разглядывал юношу.

Нин Си засунул одну руку в карман и лениво зевнул. От него так и веяло холодной, отстранённой опасностью.

— Давайте быстрее, я спешу, — он дерзко и небрежно макнул пальцами, подзывая остальных.
— Налетайте все разом.

Едва завершился экзамен, Сун Ицзэ выбежал из класса. Мысли о скорой встрече с его драгоценным мальчиком заставляли сердце биться чаще. Ему безумно нравилось, когда Нин

Си надевал повседневную одежду, особенно короткие шорты, открывавшие изящные, стройные ноги с безупречно гладкой кожей и точёными щиколотками.

«Где он меня ждёт?» — гадал Сун Ицзэ.

Уткнулся в телефон? Или прогуливается неподалёку, высматривая его в толпе? Нин Си, конечно, умел за себя постоять, но обычно держался так мило и послушно... Не станет же он за пару минут ввязываться в драку?

Сун Ицзэ усмехнулся собственной нелепой мысли. Ну с чего бы Нин Си с кем-то драться?

В этот момент из глухого переулочка донёсся отчаянный вопль.

Опасаясь, что случилась беда, Сун Ицзэ тут же свернул в подворотню.

Узкий, заброшенный тупик. Обшарпанные стены в пятнах ржавчины, утоптанная грунтовка, поросшая сорняками.

Хрупкий с виду Омега с развязной грацией упёрся ногой в столбик, перекатил носком кеда каменную крошку и бросил четырёх пластом лежащим Альфам:

— Вы что, пронюхали, что мне нужно выплеснуть пар, и специально подставились? Спасибо, конечно, но я даже толком не разогрелся. В следующий раз приводите с собой побольше народу.

Нин Си отряхнул ладони и с досадой разглядывал перепачканный наряд:

— Чёрт, всю одежду извалякал... Постойте, а что вы там болтали перед тем, как накинуться? Хотели, чтобы я назвал вас папочками?

Нин Си наступил кедом на куртку смуглого Альфы, лицо его потемнело от глухого раздражения:

— А победил-то я. Так что живо называйте папочкой меня.

Сун Ицзэ застыл.

«Это... я вообще должен был видеть?»

Смуглый Альфа упорно молчал. Нин Си досадливо закинул челку назад, размял шею и сделал шаг в сторону.

«Вот же чёрт... Одежда грязная, сам весь взмок — только переоделся, и всё впустую. И как в таком виде показываться Сун Ицзэ?»

А ведь он так старался принарядиться к этой встрече.

Впрочем, время ещё есть. Экзамен только закончился, Сун Ицзэ вряд ли успеет...

Нин Си поднял голову и столкнулся взглядом с застывшим в проходе Сун Ицзэ.

Нин Си обомлел.

Сун Ицзэ молчал.

Картина замёрзла.

«Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт!»

Нин Си едва не лишился чувств от ужаса.

«Откуда здесь Сун Ицзэ?! Сколько он успел увидеть? Застал саму драку или только дерзкую ругань? Что теперь делать?!»

Сун Ицзэ не знал, как поступить: сделать вид, будто ничего не заметил, было поздно, а просто стоять и молчать — глупо.

Нин Си, осознав, что его маска сорвана до основания, судорожно попытался спасти положение. В то же мгновение он резко преобразился. Беспомощно хлопая длинными ресницами, юноша посмотрел на Сун Ицзэ жалобным, невинным взглядом:

— Ицзэ... — пролепетал он кротким, едва слышным голосом.

В этот момент один из поверженных Альф с рычанием вскочил, занося кулак для удара. Сун Ицзэ порывался броситься на помощь, но «хрупкий» Нин Си молниеносным, идеально выверенным хуком отправил нападавшего в глубокий нокаут.

И одновременно с глухим звуком падения тела из уст Нин Си вырвался нежный писк:

— Мне так страшно... Спаси меня!

Сун Ицзэ оцепенел.

На самом деле страшно сейчас было ему.

Нин Си мысленно простился с жизнью. Ему конец. Полнейший конец.

Пока Нин Си судорожно искал выход из катастрофы, смуглый Альфа тяжело поднялся с земли, подобрал обломок кирпича и, зайдя со спины, занёс его над головой юноши.

Нин Си замешкался. Когда он заметил тень, кирпич был уже в нескольких сантиметрах от его затылка.

«Да и к чёрту. Пусть вырубит, хотя бы не придётся ни перед кем объясняться».

Но желанный обморок так и не наступил. Сун Ицзэ мгновенно оказался рядом и одним точным ударом ноги отправил нападавшего в полёт.

— Бежим!

Скрутив оставшихся противников, Сун Ицзэ подхватил Нин Си за руку и увлёк за собой прочь из переулка.

Они выскочили на тихую, заброшенную улочку, утопавшую в зелени.

Оба тяжело дышали. Нин Си судорожно пытался перевести дух, не смея поднять взгляд на спутника.

«Ага, попался... Какой же позор! Если Сун Ицзэ поймёт, какой я на самом деле драчун и грубиян, он решит, что я всё это время притворялся!»

Нин Си уже приготовлялся к ледяному отчуждению. Но вместо обвинений Сун Ицзэ обеспокоенно спросил:

— Ты не ушибся?

Нин Си вскинул голову. Сун Ицзэ осторожно поднял его руку, осматривая запястье на наличие ссадин и синяков.

— Больно? — тихо уточнил он, словно совсем забыв о том, с какой лёгкостью этот «беспомощный» Омега укладывал взрослых Альф.

— Я в порядке... — Нин Си высвободил руку и виновато произнёс: — Ицзэ, я...

Он запнулся.

«А, сгорел сарай — гори и хата! Вдруг если честно признаюсь, он меня простит?»

Нин Си резко согнулся в глубоком девяностоградусном поклоне и выпалил:

— Прости! Я не должен был тебя обманывать! Всё, что ты только что видел, — это и есть настоящий я! Я сделал это не со зла! Извини!

Сун Ицзэ не стал ругаться. Он лишь мягко коснулся ладонью его макушки:

— Всё хорошо.

Ответ звучал слишком спокойно. Нин Си уже успел подумать, что Сун Ицзэ достиг святости, но следующая фраза заставила его обомлеть:

— На самом деле я давно обо всём знал.

Нин Си опешил:

— О чём знал?..

— О том, насколько ты силён, — ответил Сун Ицзэ. — Что ты умеешь не только открывать крышки и носить багаж, но и легко укладываешь Альф на обе лопатки.

Нин Си потерял дар речи.

«Этот паршивец всё знал?! Когда он успел пронюхать?! Постойте-ка...»

Нин Си стиснул зубы, его глаза покраснели от вспыхнувшей обиды:

— И с какого же момента ты в курсе?!

— Ну... с того самого подпольного боя, — Сун Ицзэ мгновенно смутился, сообразив, что сболтнул лишнего. — Я тогда подсчитывал очки на трибуне, а после поединка прислал тебе клубничный коктейль.

Подпольный бой...

«Это же было сто лет назад!»

Клубничный коктейль...

«Так тот проклятый коктейль прислал ты?!»

Нин Си стоял, опустив голову, и молчал несколько секунд.

А в следующее мгновение в лицо Сун Ицзэ полетел разъярённый кулак.

Сбросив маску, Нин Си сгорел от стыда и злости. Сун Ицзэ едва успевал уворачиваться от града ударов.

— Ты всё знал?! И всё это время просто наблюдал за моим позором?! Тебе нравилось смотреть, как я изображаю из себя неженку?! По-твоему, это смешно, Сун Ицзэ?!

Сун Ицзэ лавировал из стороны в сторону, но Нин Си был настроен разможжить ему череп.

— Я же... Я чуть со стыда не сгорел! А ты просто потешался надо мной!

Не найдя иного выхода, Сун Ицзэ перехватил очередной замах. Нин Си попытался вырвать руку, но юноша поднёс его сжатый кулак к губам и нежно поцеловал костяшки пальцев.

Нин Си замер.

— Не сердись, — тихо проговорил Сун Ицзэ. — Я правда не насмеялся над тобой. Нин Си, когда я понял, что ты меня обманываешь, я тоже разозлился. Но потом подумал и понял: человек, которого я люблю, — это ты. Неважно, милый ты и трогательный или дерзкий и своенравный. Я люблю тебя любого.

От этого внезапного признания лицо Нин Си вспыхнуло кумачом. В ушах зазвенело, бешено заколотилось сердце.

— Замолчи... — попытался лягнуть его Нин Си, чтобы скрыть смущение.

Он даже задеиствовал ноги. Сун Ицзэ не успел уклониться, оступился, и они вместе рухнули на землю.

Нин Си оказался верхом на Сун Ицзэ. Увидев, как тот счастливо улыбается, лежа на траве, Нин Си смутился ещё сильнее.

— Сун Ицзэ...

— Ты мне нравишься.

Ответ был невпопад, но звучал поразительно твёрдо и ласково.

— Ты...

— Нин Си, ты мне правда очень нравишься, — Сун Ицзэ поднял руку и мягко провел пальцами по его щеке. В его глазах читалась смесь грусти и надежды. — Попробуешь ответить мне взаимностью?

«Не надо... Пожалуйста, не смотри так. Что мне с тобой делать?»

Нин Си упёрся одной рукой в землю, а вторую положил на грудь Сун Ицзэ. Сгорая от смущения, он тяжело дышал, стиснув зубы.

Сун Ицзэ невольно сглотнул, его голос осел от сдерживаемого влечения:

— Малыш, эта поза выглядит весьма двусмысленно...

Щёки Нин Си пылали, алые пятна сползали к самой шее. Но вдруг он тихо хмыкнул, и в его голосе снова зазвучала дерзкая, развязная уверенность:

— Ха. Это ты ещё двусмысленных поз не видел.

Не успел Сун Ицзэ осознать эти слова, как Нин Си рывком потянул его за воротник на себя.

Мысли спутались, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

В следующую секунду Нин Си жадно, страстно поцеловал его в губы.

<http://bllate.org/book/20373/2332870>